

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР

КАЖДАЯ
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
ОСТАВЛЯЕТ
СВОЙ СЛЕД.

ЦЕНА ТВОЕЙ ЖИЗНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИСИЯ РЕЙН

18+

Алисия Рейн

Цена твоей жизни

«Автор»

2026

Рейн А.

Цена твоей жизни / А. Рейн — «Автор», 2026

У каждого человека есть черта, которую он уверен, что никогда не переступит. Пока жизнь не заставит сделать выбор. Случайная остановка в кофейне становится для Нейта Уайта началом истории, в которой прошлое не желает оставаться прошлым. Старые чувства, новые знакомства и чужие тайны постепенно складываются в картину, где слишком многие готовы на все, лишь бы правда никогда не стала известна. Но у любой лжи есть срок. И когда он истекает, платить приходится каждому. Цена этой расплаты может оказаться гораздо выше, чем чья-то жизнь.

© Рейн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алисия Рейн

Цена твоей жизни

Глава 1

Она умерла в понедельник утром.

Я продолжал смотреть на неё, надеясь, что ошибся. За годы работы в больнице я успел убедиться в том, насколько легко люди принимают желаемое за действительное. Сердце не начинает биться снова только потому, что очень этого хочется. Кость не срастается быстрее, если смотреть на рентген с достаточным оптимизмом. Кровотечение не останавливается от одной силы мысли. И техника, как выяснилось, тоже не поддаётся убеждениям.

Кофемашина всё так же молчала.

Я нажал кнопку ещё раз, скорее по привычке, чем в надежде на чудо. Внутри что-то тихо щёлкнуло, мигнул последний индикатор, но больше ничего не произошло. Семь лет ежедневной службы закончились без предупреждения, посреди обычного понедельника, и на этот раз оставалось только признать поражение.

Я отключил её от сети, поставил кружку в раковину и посмотрел на часы. До начала рабочего дня оставалось сорок семь минут. Этого вполне хватало, чтобы изменить привычный маршрут, где-нибудь остановиться и всё равно оказаться в больнице раньше большинства коллег. Опаздывать из-за собственной неспособности пережить одно утро без американо было бы особенно глупо.

Обычно всё необходимое по утрам находилось в пределах моей квартиры: душ, кухня, ключи на тумбе у двери. Никаких очередей, меню и обязательного "хорошего дня" от человека, которому совершенно безразлично, каким в итоге этот день окажется. После восьми мне всё равно предстояло провести десять или двенадцать часов среди людей, поэтому начинать раньше с кем-то общаться, я не видел смысла.

Ключи, телефон и бумажник лежали там же, где я оставил их вечером. Я рассовал всё по карманам, накинул пальто и уже взялся за дверную ручку, когда зачем-то оглянулся на кухню. Без привычного гула кофемашины кухня казалась непривычно тихой.

— Семь лет, — произнес я вслух, обращаясь к поломанной технике. — Наверное, имеешь право уйти на пенсию.

Ответа, разумеется, не последовало.

Я выключил свет, закрыл квартиру и направился к лифту. Через несколько минут уже выезжал с парковки, вспоминая места, которые открывались достаточно рано и не заставляли ехать через полгорода. Навигатор показывал расстояние в милях, а я по привычке пересчитал в километры.

Родители увезли меня в Штаты ещё ребёнком, но мили так и не стали для меня чем-то привычным. В моей голове надёжно укрепилась метрическая система. Пока я наслаждался своими воспоминаниями. Из двух подходящих мест одно находилось ближе, поэтому выбирать особо не пришлось.

Я свернул в нужную сторону и через несколько минут заметил за углом вывеску. Пока искал свободное место у тротуара, успел подумать, не заменить ли привычный американо на капучино или латте. Заодно можно было бы взять круассан. Хотя его пришлось исключить почти сразу: через пару часов я снова проголодаюсь, а рассчитывать на спокойный завтрак между пациентами и операционной было слишком оптимистично.

Я заглушил двигатель и потянулся к ручке двери, когда снаружи раздался мужской крик.

— Ты вообще понимаешь, что натворила?!

Держась за ручку, я ненадолго прикрыл глаза и выдохнул, уже начиная жалеть о решении куда-то заезжать перед работой. На первом этаже больницы возле регистратуры стоял автомат, выдававший нечто отдалённо похожее на нормальный напиток, и ещё десять минут назад я считал его крайней мерой. Теперь крайняя мера выглядела вполне разумно.

Выйдя из машины, я увидел возле кофейни двоих. Молодой парень с загипсованной левой рукой что-то резко выговаривал девушке. Та держала сумку перед собой обеими руками и смотрела куда-то ему в грудь, ни разу не поднимая глаз к лицу. Между ними оставалось меньше метра. Он сокращал это расстояние всякий раз, когда она пыталась увеличить его.

Я направился к входу, не особо торопясь и продолжая наблюдать за ними. Повышенный голос сам по себе ещё ничего не значил. В больнице родственники пациентов иногда успевали обвинить врачей в полной некомпетентности, пригрозить судом, расплакаться и извиниться ещё до того, как я заканчивал объяснять результаты снимков. Люди вообще говорят много лишнего, когда напуганы или злы.

Но пока никто никого не трогает, то лучше не вмешиваться.

— Я уже сказала, что виновата, — произнесла девушка.

— И всё? — Парень коротко усмехнулся и приподнял руку в гипсе. — И ты думаешь, одного "прости" достаточно?

Она ничего не ответила. Только сильнее сжала ремень сумки и отвела взгляд ещё ниже. Когда парень шагнул вперёд, девушка вновь отступила, но он почти одновременно с этим потянулся к ней здоровой рукой.

Я ускорил шаг и оказался рядом с ним, почти у самого входа.

— Эй, дружище, остынь.

До девушки он не дотянулся всего несколько сантиметров. Я перехватил его за запястье прежде, чем пальцы успели коснуться её плеча. Он дернул руку на себя, но с первого раза освободиться не получилось.

— Ты вообще кто такой? — процедил он.

Я посмотрел на его руку в своей ладони, потом на него.

— Дружелюбный сосед Человек-паук, — ответил я.

Не лучшая реплика в моей жизни. Да и знакомиться с людьми я обычно не планировал подобным образом. Судя по выражению его лица, шутку он не оценил.

— Совсем debil? — Он приподнял бровь.

— Судя по сегодняшнему утру, да.

— Иди куда шёл, чувак.

— Я бы с удовольствием.

Он усмехнулся и резко толкнул меня загипсованной рукой в грудь. Я отступил на шаг и успел удержать равновесие, но хватка ослабла. И парень выдернул все же свою руку. Я не стал хватать его снова: между нами появилось достаточно пространства, девушка тоже успела немного отойти. На этом всё ещё можно было закончить.

Я рассчитывал, что он этим воспользуется. Но не воспользовался.

Кулак прилетел справа быстрее, чем я ожидал. Я успел отвернуть голову, но этого оказалось недостаточно: удар всё равно пришёлся в скулу. Во рту почти сразу появился металлический привкус, поэтому я провёл языком по внутренней стороне щеки, сжал зубы и осторожно двинул челюстью. Прикус не изменился, зубы тоже остались на месте, а боль пока больше раздражала, чем настораживала.

Парню, похоже, досталось не меньше. Он вложился в удар сильнее, чем стоило, и слишком далеко подался вслед за собственным кулаком. Вернуть равновесие он уже не успел: его повело в сторону, и левым плечом он врезался в металлическую раму двери.

Лицо у него изменилось сразу. Он прижал левую руку ближе к корпусу и замер, будто любое лишнее движение теперь требовало отдельного решения. Если бы он был моим паци-

ентом, я бы как минимум захотел ещё раз его осмотреть и убедиться, что к старой травме не добавилось ничего нового.

Но моим пациентом, к счастью, он не был.

— Твою мать... — выдохнул он.

Пока он был занят собственным плечом, я снова перехватил его за здоровое запястье. На этот раз держал крепче, не оставляя возможности повторить предыдущий фокус. Одного удара по лицу на это утро мне вполне хватало.

— Может, прекратишь? — спросил я, не отпуская его. — Или тебе действительно хочется проверить, сколько рук можно сломать за одно утро?

Он снова дёрнулся, но уже без прежней силы. Ушибленное плечо явно мешало, а я теперь знал, чего от него стоит ждать, поэтому довольно быстро парень перестал пытаться. Я не выкручивал ему запястье и не давил сильнее, чем требовалось: пока он стоял на месте, необходимости в этом не было.

Только тогда я снова посмотрел на девушку. Всё это время она оставалась рядом, хотя могла спокойно развернуться и уйти. Ремень сумки по-прежнему был зажат у неё в обеих руках, а взгляд то и дело возвращался к парню. Я не совсем понимал, чего именно она ждала теперь. Его разрешения уйти вроде бы не требовалось.

— Отпусти, — наконец сказал он гораздо тише.

Я медленно разжал пальцы, но отходить не спешил.

Он потёр запястье, осторожно повёл левым плечом и снова посмотрел на девушку как будто она во всём этом была виновата. Но боль, похоже, наконец сделала то, чего не смогли слова: заставила его хотя бы подумать, прежде чем снова лезть.

Но этого хватило не надолго. Парень набрал в грудь воздуха, но в этот момент раздался голос прямо за его спиной:

— Так, всё, спектакль окончен.

Он резко обернулся, а я только тогда заметил сотрудницу кофейни, вышедшую наружу. На ней был тёмный фартук, через плечо висело полотенце, в правой руке она держала телефон. Большой палец замер над экраном.

— Либо вы оба сейчас расходитесь, — продолжила она, переводя взгляд с меня на парня, — или я звоню в полицию. А дальше будете объясняться уже с ними.

Она говорила спокойно, почти буднично, будто для того, чтобы её услышали, совершенно необязательно было повышать голос. И это подействовало лучше, чем я ожидал: парень ещё секунду смотрел на неё, потом сжал челюсть и промолчал. Что я сделал не так? И почему мои слова на него так не действовали?

— Пошли, — бросил он своей девушке.

Та вздрогнула и быстро кивнула. Несколько минут назад она отступала всякий раз, когда он приближался. Теперь, когда между ними было достаточно пространства, чтобы просто уйти в другую сторону, что мне казалось очевидным.

Она пошла за ним.

Я проводил её взглядом. Не понимая её выбора. Через несколько шагов расстояние между ними сократилось, хотя бы по её инициативе. Формально всё было в порядке: никто её не держал, не тянул за руку и не заставлял идти следом. Надеюсь, она осознаёт, что делает.

Поравнявшись со мной, она немного замедлилась.

— Простите, — произнесла она едва слышно.

За что я должен её простить? В этот момент, мне показалось, что я уже запутался в чужом клубке под названием отношения. Но разбираться мне явно не хотелось. Они уже успели отойти на несколько шагов, когда я снова посмотрел на загипсованную руку парня. Левое плечо он по-прежнему держал осторожнее, чем до удара.

— И руку всё-таки покажи врачу, — сказал я ему вслед. — После такого удара лучше убедиться, что не стало ли хуже.

Парень обернулся через плечо, но отвечать не стал. Девушка же посмотрела сначала на него, потом на меня и коротко кивнула, будто запоминала совет за двоих. Через некоторое время они свернули за угол.

Я ещё немного смотрел им вслед, а потом повернулся к сотруднице. Она уже убирала телефон в карман и выглядела удивительно спокойно для человека, который только что вышел разнимать чужую ссору. Ни торопливых движений, ни облегчённого выдоха после того, как всё закончилось. Мне это понравилось.

Но тупая боль всё же напомнила о себе, и я коснулся пальцами скулы.

— Вы в порядке? — спросила она, заметив моё движение.

— Бывало и хуже.

Она слегка нахмурилась и задержала взгляд на моей щеке, но расспрашивать не стала.

— Хорошо. Тогда заходите, — сказала она, отступая в сторону и придерживая дверь. — Вы же, скорее всего, пришли за кофе?

— Именно за ним, — улыбнулся я и шагнул к двери.

Я уже проходил мимо неё, когда краем глаза заметил бейджик на фартуке. Имя я прочитал сразу, но осознание пришло чуток позже. Джейн. И тогда я всё же узнал её.

Глава 2

Я едва не остановился в дверях.

Внутри пахло свежемолотым кофе и тёплой выпечкой. После такого начала дня было странно оказаться среди людей, которые спокойно обсуждали сиропы и варианты молока, будто самые серьёзные решения на сегодня остались позади. Меня всегда поражало, сколько времени люди способны тратить на такие мелочи. Какой сахар добавить, как правильно называется напиток, какое имя указать на стаканчике.

Девушка с бумажным стаканом проскользнула мимо меня наружу, и мне пришлось отступить в сторону, освобождая ей путь. Вместе с ней внутрь ворвался холодный воздух, шум улицы смешался с гулом кофемашины, звоном чашек и голосами посетителей, пока дверь не закрылась за её спиной.

Джейн была за стойкой и принимала следующий заказ, будто ничего не произошло. Пальцы быстро двигались по экрану, стаканы появлялись один за другим, на картоне возникали короткие пометки маркером. Я собирался встать в очередь, когда заметил у окна мужчину в таком же тёмном фартуке, как у неё. Он сидел с телефоном в руках и даже не поднял головы.

Значит, Джейн работала не одна. Рядом был человек, который мог выйти вместо неё, помочь или хотя бы посмотреть, что происходит, но пока она улаживала конфликт с двумя незнакомцами, он даже не пошевелился. Интересно, а в его должностных обязанностях был отдельный пункт о том, что чужие проблемы его не касаются?

Очередь постепенно двигалась вперёд, оставляя между мной и Джейн всё меньше людей. Передо мной оказался мужчина, который держал карту в руке ещё до того, как подошёл к кассе. С оплатой он определился заранее, но выбор напитка, похоже, оказался сложнее. Он раз за разом возвращался к меню.

Место у кассы освободилось, и девушка шагнула вперёд. Не дожидаясь приветствия, она назвала, что будет брать, даже не посмотрев на Джейн. Средний капучино, оплата — и вот стакан уже был у неё в руках. Никаких уточнений, лишних разговоров или попыток сделать из простой покупки маленький ритуал. Наконец-то кто-то относился к кофе как к простой задаче с понятным результатом.

И вот когда мужчина подошёл к кассе, вместо того, чтобы сделать заказ, снова уставился в меню. Он изучал его всё время, пока мы стояли в очереди. Что именно могло измениться за последние две минуты, я не представлял.

Джейн терпеливо ждала, положив ладонь рядом с планшетом. Потом подняла голову — и почему-то посмотрела не на человека перед собой. Её взгляд прошёл поверх его плеча прямо ко мне, уголки губ едва заметно приподнялись. Возможно, я придавал этому больше значения, чем следовало. Но девушке перед этим она так не улыбалась. И человеку с картой — тоже.

И хотя мы и не виделись с Джейн тринадцать лет, я всё ещё слишком хорошо помнил её улыбку. Сначала едва заметно приподнимались уголки губ. Потом она чуть наклоняла голову, зелёные глаза при этом прищуривались, а кончик носа слегка морщился — маленькая привычка, которую невозможно было спутать.

Джейн вернулась к мужчине перед ней, а у меня наконец появилась возможность рассмотреть её внимательнее. Черты лица потеряли подростковую мягкость, скулы стали заметнее. Светло-русые волосы были собраны в пучок, но несколько прядей всё равно выбились и частично закрывали бейджик на фартуке.

Страннее всего было одновременно видеть в ней ту Джейн из прошлого и человека передо мной. В старших классах она часто появлялась в нашей компании, и два года разницы тогда казались куда значительнее, чем сейчас. При этом рядом с Джейн почти всегда находился

кто-нибудь, кому хотелось поговорить, пошутить или найти повод задержаться чуть дольше. Я тоже хотел. Просто так и не сделал ничего.

Я посмотрел на часы за спиной Джейн. До моей смены оставалось меньше двадцати минут. В обычный день этого хватило бы с запасом, но обычный день и не начинался со сломанной кофемашины, удара в лицо от незнакомого идиота, и человека, который никак не мог решить, чего хочет от жизни и кофейных зёрен. Скулу почти отпустило, зато отражение в стекле витрины подтверждало, что синяк решил задержаться как минимум до конца недели.

— Средний латте, — наконец сказал мужчина.

Вот и всё. Не так сложно.

— Какое молоко? — спросила Джейн.

Он снова посмотрел на меню.

Конечно. Боже, Джейн, зачем ты усложняешь нам жизнь? Этот человек с напитком определиться не мог, а ты заставляешь его продолжать делать то, что у него явно плохо получается.

— Обычное.

— Хорошо. Что-нибудь добавить?

Я очень надеялся, что этот вопрос был задан исключительно из вежливости.

— Три сахара.

Джейн коснулась экрана.

— Три.

Я невольно посмотрел на мужчину внимательнее. Такое количество казалось достаточно серьёзным заявлением, но он, похоже, только разогревался.

— И карамельный сироп.

Ну разумеется.

Правда, после этого я уже не был уверен, что кофе там вообще оставался главным ингредиентом. Впрочем, не мне рассуждать о здравом смысле других людей. Мужчина подался в сторону, чтобы рассмотреть витрину с десертами. Его взгляд медленно прошёлся по маффинам, круассанам и чему-то покрытому огромным количеством глазури.

— А этот с шоколадом? — спросил он.

Джейн проследила за его пальцем.

— Двойной шоколадный маффин.

Название, похоже, окончательно его убедило.

— Давайте.

И после этого удивляются, почему у нас в стране высокий риск диабета и ожирения. Даже где-то в будущем уже видел человека, который искренне удивится, когда ему объяснят, что привычки, повторенные тысячу раз, всё-таки имеют последствия.

Запас времени, с которым я вошёл сюда, стремительно заканчивался, как и моё терпение. До смены оставалось меньше пятнадцати минут, а свой кофе я всё ещё не заказал. Если мужчина решит ещё немного поразмышлять над жизнью у кассы, придётся объяснять коллегам не только происхождение синяка, но и опоздание. Старшие медсёстры наверняка прочитают лекцию, главный врач ограничится подколами, и я пока не был уверен, что из этого хотелось услышать меньше.

Джейн же в отличие от меня, спокойно дождалась, пока мужчина закончит, и взяла со стойки стакан с маркером. Она придерживала картон одной рукой, пока другой делала короткую пометку. Пара тонких колец на её пальцах сначала показались мне просто частью образа. Но взгляд задержался на них чуть дольше. И только потом я понял.

На безымянном ничего не было.

Я тут же мысленно одёрнул себя. Отсутствие кольца не означало ровным счётом ничего. Люди не обязаны носить их даже в браке, а строить чужую биографию по голому пальцу было занятием примерно того же уровня, что гадание по кофейной гуще.

И всё же я заметил.

— С вас семь восемьдесят, — сказала Джейн.

Мужчина расплатился, забрал маффин и отошёл ждать кофе. Коллега Джейн оказался за стойкой — когда он успел вернуться, я пропустил. Похоже, последние несколько минут моё внимание занимало совсем другое. Мужчина получил свой латте, и между мной и Джейн наконец никого не осталось.

Я сделал шаг к кассе.

— Девушка, — раздался голос за плечом.

Господи, только не это. Мужчина поставил стакан перед Джейн.

— Здесь нет сахара.

Тон был такой, будто она не забыла три пакетика, а сознательно разрушила ему утро. Я достал телефон из кармана, быстро открыл заметки и набрал: «заказать кофемашину». Таких «добрых утр» я больше не переживу.

— Два пакетика, верно? — спросила Джейн.

Я чуть повернул голову в её сторону. Минуту назад она сама повторила: три. Но похоже, в какой-то момент всё-таки перестала его слушать. Странно, учитывая, как легко до этого успевала следить и за заказами, и за происходящим вокруг. Хотя мужчина успел надоесть даже мне, а я с ним ни разу не разговаривал.

— Три, — раздражённо поправил он. — Я просил три.

Последнее слово прозвучало заметно громче, чем требовала ситуация. Что сегодня не так с людьми? Убирая телефон в карман, я заметил подставку с сахаром рядом с крышками. Пакетики лежали прямо перед тем местом, где мужчина стоял. Чтобы их увидеть, ему нужно было всего лишь повернуть голову.

Он их правда не заметил?

Я ожидал, что Джейн просто укажет ему туда. В школе она редко оставляла подобное без ответа, особенно если была уверена, что человек зря на неё наехал. Я даже почти услышал, каким тоном она могла бы сказать что-нибудь достаточно вежливое, чтобы формально не придираться, и достаточно язвительное, чтобы смысл всё равно дошёл. Но вместо этого Джейн лишь сняла крышку со стакана и вскрыла первый пакетик сахара.

— Хорошо, что вы поняли это сразу, — сказала она, принимаясь за второй.

Мужчина следил за её руками так внимательно, словно существовала реальная вероятность, что где-то между двумя и тремя она сойдёт со счёта. Джейн закрыла стакан новой крышкой и подвинула его мужчине. Её губы слегка сжались, но голос остался спокойным.

— Попробуйте теперь.

Он сделал глоток, молча кивнул и наконец направился к выходу. Я дождался, пока дверь закроется за ним, хотя после последних пяти минут не удивился бы, если бы он вернулся с новой претензией. И тут я вновь шагнул к Джейн.

— Вообще-то сахар стоял прямо у него под носом, — я кивнул в сторону стойки с крышками. — Нужно было просто повернуть голову. Хотя после такого количества сладкого, возможно, ему полезнее иногда проверять сахар в крови.

Джейн рассмеялась и тут же опустила глаза, словно мужчина всё ещё мог услышать её через закрытую дверь. Сначала та улыбка через плечо, а теперь это. Возможно, я просто начал обращать на неё слишком много внимания. И всё же мне казалось, что она со мной флиртует.

— Вы сегодня вообще ко всем посетителям такой строгий? — она задержала на мне взгляд и едва заметно прищурилась, будто проверяла, что ещё успела обо мне понять. — Одному анализы назначили, с другим подрались.

— А вы запомнили.

Конечно, запомнила. Причём умудрилась за пару минут связать две совершенно разные ситуации и уже сделать из них вывод обо мне. Я ожидал от неё обычной шутки про драку, но

Джейн оказалась внимательнее. Похоже, пока я пытался понять её, она занималась примерно тем же самым со мной. И теперь мне стало интересно, насколько далеко успела зайти.

— В свою защиту могу сказать одно, — продолжил я. — Я ещё не успел выпить утренний кофе.

— И отсутствие кофеина теперь считается смягчающим обстоятельством?

Уголки её губ снова дрогнули. Опять. Я уже видел эту улыбку не раз, и, кажется, начинал ждать следующую раньше, чем успевал придумать для неё повод.

— Я на это рассчитываю, — я чуть пожал плечами. — Ведь, если вы не шутили насчёт полиции, то пока это мой единственный аргумент.

Джейн тихо хмыкнула и коснулась экрана планшета.

— Тогда что будете брать?

— Большой американо. Без сахара.

— Я даже не удивлена.

Для человека, который перекинулся со мной лишь парой фраз, она сказала это слишком уверенно. Может, я действительно настолько предсказуемо выглядел.

— Почему же? — спросил я, не спеша отводить взгляд.

— Опыт. После такого монолога про чужой сахар вы вряд ли заказали бы что-нибудь с карамелью и взбитыми сливками.

Логично. Но теперь мне хотелось услышать остальное. Я не стал подсказывать ей, где она ошиблась или что ещё могла бы обо мне узнать.

— То есть вы уже успели составить обо мне мнение?

Джейн подняла взгляд от кассы.

— Немного. Но для полноценного материала на будущий стендап пока маловато.

Пока. Значит, на этом она знакомство заканчивать не собиралась.

— Тогда придётся дать вам побольше материала, — произнес я, указывая на витрину. — Мне ещё вот эту коробку ассорти.

Джейн потянулась к витрине, но на секунду замерла. После своих поспешных выводов, мой выбор её слегка удивил. Меня позабавило это короткое замешательство — оказалось приятно хотя бы в чём-то не совпасть с тем, что она успела обо мне решить.

Сладости я, впрочем, брал не себе.

Я с самого начала заметил у края витрины, собранную коробку с выпечкой: круассаны с кремом, шоколадные маффины и даниши с фруктовой начинкой. Медсёстры в отделении расправились бы с ней за один перерыв, поэтому взять такую сегодня казалось неплохой идеей. За годы резидентуры я успел усвоить простое правило: с медсёстрами лучше дружить. Они часто знали о пациентах больше, чем некоторые врачи были готовы признать. Да и жизнь в отделении становилась заметно проще, если человек, от которого зависела половина твоего дня, не мечтал придушить тебя стетоскопом.

Джейн поставила коробку рядом с терминалом и подняла на меня глаза. Улыбку она уже не пыталась прятать — на этот раз даже тихо хихикнула, явно забавляясь моим выбором.

— Что? — спросил я, хотя причина была достаточно очевидной.

— Ничего, — она покачала головой и вернулась к планшету. — Просто мой стендап только что потерял стройность сюжета.

Значит, я не ошибся — Джейн действительно со мной флиртует. Теперь интересно, как далеко она сама позволит этому зайти.

— Я уже жалею, что решил помочь с материалом, — усмехнулся я.

— Поздно, — Джейн коснулась экрана кассы. — Теперь придётся жить с последствиями.

— В мою защиту эта сахарная бомба хотя бы не для меня.

— Теперь оправдывайтесь, — заметила Джейн, убирая коробку в фирменный пакет.

— Скорее спасаю остатки репутации.

Я достал карту из бумажника. Джейн дважды коснулась экрана и развернула терминал в мою сторону.

— С вас двадцать восемь сорок.

Пока терминал обрабатывал платёж, Джейн взяла бумажный стакан и маркер, сняла колпачок и поднесла кончик к картону.

— Как вас подписать?

— Нейт Уайт.

Джейн коснулась маркером стакана и написала первые несколько букв, но потом движение замедлилось. Маркер завис над картоном, а она снова посмотрела на меня — теперь уже внимательнее. Похоже, фамилия всё-таки сделала то, с чем не справилось моё лицо. Не самый лестный вариант, но я был готов принять и его.

Я мог бы помочь. Одного названия школы хватило бы, чтобы всё упростить. Но мне не хотелось упрощать. Если в памяти Джейн действительно осталось хоть что-то обо мне, мне было важно узнать это без подсказки.

— Подождите, — Джейн нахмурилась, убирая маркер от стакана. — Вы случайно не учились в Вестбридже?

Вот. Считай без подсказки.

— Учился.

— Я так и подумала. — Джейн покрутила маркер между пальцами. — Мне всё это время казалось, что я где-то вас уже видела. Мы ведь там учились вместе?

— Да.

И всё. Джейн лишь дописала моё имя на стаканчике.

Я ожидал немного другой реакции. В фильмах подобных сцен хватало: люди встречались спустя десять лет, узнавали друг друга — и начиналось. Удивление, радость, вопросы наперебой. Иногда обязательно звучало что-нибудь вроде «не могу поверить, что это ты».

Джейн, похоже, могла поверить без особого труда. Совсем недавно я был почти уверен, что она со мной флиртует. Она смеялась, задерживала взгляд, запоминала мои слова. А теперь выяснилось, что всё это время перед ней стоял человек из её прошлого. И никакой реакции. Может, я что-то упустил.

Джейн тем временем закрыла стакан крышкой и снова посмотрела на меня.

— Теперь хотя бы понятно, почему ты всё это время казался мне знакомым.

Ты. Переход получился настолько естественным, будто никакого «вы» между нами и не было. И улыбалась она всё так же. Значит, я всё же ошибся, ведь Джейн продолжила со мной флиртовать.

— Рад, что фамилия справилась лучше лица.

— Ну, прошло много лет, — она снова окинула меня взглядом. — И ты сильно изменился.

Не сказать, что за эти годы я стал неузнаваемым. Те же тёмные волосы, серо-зелёные глаза, длинный нос и слишком худое лицо, из-за которого скулы всегда были заметнее, чем мне хотелось. Просто теперь к этому прибавились ещё щетина, более тяжёлая челюсть и привычка выглядеть серьёзным даже тогда, когда я совершенно ничего серьёзного не думал. Ну и назревающий синяк от удара придавал мне «романтизма».

— Надеюсь, это не жалоба.

— Пока не решила.

Снова это «пока». На этот раз я даже не стал притворяться, что не заметил.

— А ты почти не изменилась.

— Вот это уже откровенная ложь.

Возможно, и ложь. Хотя я действительно так думал — просто, видимо, вкладывал в слово немного другое значение, чем она.

— Я сказал почти.

— Очень предусмотрительно.

Телефон в кармане коротко завибрировал. Я достал его и посмотрел на время.

Чёрт.

Я рассчитывал ненадолго сюда зайти. Но теперь до начала смены оставалось около десяти минут. Теоретически я ещё успевал, если не попадётся ни одного красного светофора, никто не решит перестроиться передо мной со скоростью умирающей черепахи и парковка у больницы внезапно окажется не забитой. То есть пора было уходить сейчас.

— Ты куда-то торопишься? — спросила Джейн, заметив телефон у меня в руке.

— Ага, на работу. И, судя по времени, скоро начну торопиться по-настоящему.

— А где ты работаешь?

— В Сент-Джозефе, в травматологии.

Джейн чуть приподняла брови.

— Ты врач?

Вот это уже было больше похоже на реакцию, которую я ожидал после моей фамилии.

— Снова рушу материал для стендапа?

Она рассмеялась. Кажется, я успел запомнить, какие мои слова заставляли её так улыбаться. Полезная информация.

— Скорее добавляешь новый. Врач, который начинает утро с драки у кофейни ради сладких булочек.

— Я вообще-то пытался её избежать.

И ведь не соврал. Я дал тому идиоту достаточно возможностей просто уйти. То, что он ими не воспользовался, уже было не моей проблемой.

— Ну конечно. Чистая случайность.

Я взял кофе, и на этом разговор действительно следовало заканчивать. Ещё минуту — и уже никакая удача со светофорами меня не спасёт. Только выйти сейчас означало снова оставить следующую встречу с Джейн на волю случая, а мне почему-то совсем не хотелось надеяться, что однажды я опять удачно сверну не в ту кофейню.

— Во сколько ты сегодня заканчиваешь?

— В четыре.

Она ответила сразу, даже не спросив, зачем мне это знать. Мне нравилась эта её открытость. И после всех сегодняшних улыбок я, конечно, записал быстрый ответ в свою пользу.

— Может, продолжим разговор после смены? Без очереди и необходимости параллельно варить кофе.

На этот раз Джейн всё же задумалась. И этих секунд оказалось достаточно, чтобы моя уверенность начала стремительно сдавать позиции. Может, вся эта беседа была просто способом развлечь себя во время смены, а я принял обычную приветливость за флирт. Она работала с людьми весь день — улыбаться, смеяться над не смешными шутками и поддерживать беседу, наверняка входило примерно в тот же набор профессиональных навыков, что и умение не послать человека, десять минут выбирающего между двумя сиропами.

Пока она молчала, я представил её вечером — уже без рабочего фартука и без стойки между нами. Расстояние сократилось само собой, следом куда-то исчез и фартук, и мысль успела двинуться дальше, прежде чем я её поймал. Отлично. Она ещё даже не согласилась встретиться, а я уже раздевал её в собственной голове.

— Можно, — наконец сказала Джейн. — Напиши после четырёх.

Она вытащила из держателя салфетку, быстро написала на ней номер и протянула мне. Напряжение отпустило настолько быстро, что стало почти смешно. Я мог сколько угодно убеждать себя, что одного согласия мне бы хватило, но номер оказался именно тем подтверждением, которого я ждал.

Я взглянул на цифры и убрал салфетку в бумажник.

— Договорились.

— И постарайся до этого ни с кем больше не подраться.

До четырёх оставалось ещё несколько часов. Обычно после начала смены я переставал считать время: один пациент сменял другого, между ними вклинивались снимки, консультации и операции, и день двигался сам по себе. Сегодня я всё же прикинул, сколько именно часов меня отделяет от встречи с Джейн.

— Тогда до вечера, Джейн.

— До встречи, Нейт.

Уже возле двери я снова проверил время и прибавил шаг. До машины дошёл быстро, поставил пакет на пассажирское сиденье и только тогда наконец сделал первый глоток американо.

Я поморщился и посмотрел на стакан. Кофе был дерьмовый. Ещё двадцать минут назад этого вполне хватило бы, чтобы больше сюда не возвращаться, но теперь у кофейни появился один довольно весомый аргумент в свою пользу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.